

Глава 9

Спустя два месяца Юй Бай наконец благополучно прибыл в графство Либэн.

Аристократический квартал полностью оправдывал своё название. Оказавшись за городскими воротами, Юй Бай заметил, что дороги в графстве Либэн как минимум в несколько раз шире, чем в том городке, где они жили. Мостовая была выложена прямоугольными плитами из синего камня, пригнанными друг к другу так плотно, что сквозь стыки почти не проглядывала земля.

Вдоль улиц тянулись ряды лавок. Беглого взгляда Юй Баю хватило, чтобы заметить множество таверн, оружейных мастерских и даже ювелирные магазины с бутиками женской одежды.

По улицам, щеголяя нарядами, прогуливались знатные барышни.

Юй Бай был поражён — это зрелище перевернуло его представления о мире. Он не успел толком всё рассмотреть, как карета остановилась перед величественным замком.

— Это резиденция графа Эделя в графстве Либэн, отныне это будет ваш дом, молодой господин, — Мелвилл помог юноше выйти из кареты.

Юй Бай полагал, что раз граф Эдель так печется о своём внебрачном сыне, то наверняка не терпит встречи с ним. Однако реальность оказалась иной: даже когда к карете вышли трое управляющих замка, графа среди них не было.

— Молодой господин Ниль, лорд и леди уехали на светский приём и в данный момент отсутствуют. Позвольте мне показать вам замок и помочь освоиться.

Управляющий поклонился, приглашая Юй Бая следовать за ним.

— Мои вещи... — начал было Юй Бай.

Не дав ему договорить, управляющий перебил:

— Молодой господин, не беспокойтесь. Я уже приказал слугам отнести ваши пожитки в кладовую, а ваша комната уже готова. Кстати, слышал, вы любите розы? В городе есть специализированный цветочный магазин, вы можете каждый день выбирать там самые прекрасные букеты.

Что с этим управляющим не так?

Почему он не даёт и слова сказать?

Теперь Юй Бай наконец понял: он ошибался, полагая, что Фэнь был любимчиком Эделя. На деле всё обстояло совсем иначе!

Если бы графу действительно был дорог этот внебрачный сын, стал бы он игнорировать его в Поместье Роз? Разве уехал бы на приём в тот самый день, когда спустя десять лет разлуки прибыл его сын?

Вероятно, управляющий тоже уловил отношение хозяина, поэтому и не ставил маленького господина ни во что.

— И кто это у нас? А, внебрачный сын отца.

По парадной лестнице спускался молодой человек лет двадцати. Высокий, в чёрном жилете с пуговицами из неброских чёрных камней, он выглядел слегка вальяжно.

— Молодой господин Лейтон.

Почтительный тон управляющего подсказал Юй Баю, кто перед ним — старший сын графа Эделя.

— Хм, кажется, тебя зовут Ниль? Тебе стоит поблагодарить свою мать — ту прекрасную восточную женщину, что наградила тебя столь необычным цветом глаз и волос. Иначе, как и других бастардов, отец давно бы сбыл тебя с рук в какой-нибудь глуши.

Лейтон спустился вниз и развалился на диванчике в гостиной. Служанка тут же принесла чай, но он не притронулся к нему, лишь насмешливо разглядывая Юй Бая.

Юй Бай закипал от ярости!

— Что ты хочешь этим сказать?!

— Всё ещё не понимаешь? — Лейтон усмехнулся. — Что в тебе есть ценного, кроме этого лица?

Система была солидарна:

— По-моему, он абсолютно прав.

Юй Бай:

— Все вы дураки! Просто дураки!

— Ты просто ненавидишь меня и боишься, что я отберу твоё, — Фэнь прикусил губу, глядя на мужчину.

— Ненавижу? Нет, скорее, мне совершенно безразлично твоё существование, — ответил Лейтон и взглянул на часы. — Время позднее. Управляющий, велите подать мне лошадь, я уезжаю.

Проходя мимо Юй Бая, он заметил, что глаза юноши покраснели от гнева. Несмотря на хрупкое телосложение и невысокий рост, тот сверлил его яростным взглядом.

— Я докажу, что ты неправ! Ты просто боишься меня!

— Окей. Мой грозный братец, — молодой человек развел руками и безразлично пожал плечами.

После ухода Лейтона управляющий провёл для Юй Бая краткую экскурсию, а затем Юй Бай, сославшись на усталость, удалился в отведённую ему комнату.

Покои оказались неплохими: просторные, со всем необходимым, а пуховое одеяло выглядело очень мягким.

Юй Бай рухнул на кровать и принялся размышлять, что именно имел в виду Лейтон.

— Он сказал, что Эдель хочет использовать меня из-за моей внешности, но при этом отправил меня в Теологическую академию. Неужели... в академии завёлся какой-то извращенец?!

Это стало для Юй Бая неожиданностью. А ведь он собирался найти там способ встретиться с божеством.

— И что теперь? Поедешь в академию? — поинтересовалась система.

Юй Бай задумался. Даже если там есть такой человек, ради которого граф готов пожертвовать сыном, это ещё не значит, что он приглянётся этому самому человеку. В конце концов, у него восточная внешность, а красота — дело субъективное.

Да и даже если тот на него западет — что с того? Он не Фэнь, выросший в тепличных условиях и не умеющий ничего, кроме как капризничать. Если кто-то попытается им воспользоваться, ему придётся сначала оценить свои силы!

Придя к такому выводу, Юй Бай твёрдо решил:

— Поеду! Конечно, поеду!

Граф Эдель и его супруга вернулись только на следующее утро.

Когда управляющий позвал Юй Бая в кабинет, он как раз столкнулся с графиней на лестнице.

Даме было сорок, но выглядела она лет на тридцать — прекрасная кожа, аристократическая грация в каждом движении. На ней было платье тёмно-зелёного цвета, подчёркивающее тон кожи, а на длинной шее поблескивало жемчужное ожерелье. Чертами лица она на пять частей походила на Лейтона, но выглядела мягче.

— О боже! Какой красивый ребёнок!

Леди Сабрина прикрыла ярко-красные губы рукой в кружевной перчатке.

— Ты ведь Ниль? Милое дитя, Эдель ждёт тебя в кабинете, иди же.

Юй Бай, помня о характере Фэня, решил не проявлять лишнего дружелюбия. Коротко кивнув и буркнув приветствие, он направился наверх.

— Миледи?

Заметив, что леди Сабрина остановилась на лестнице и задумчиво смотрит юноше вслед, управляющий окликнул её:

— У вас есть какое-то дело к господину Нилю?

Графиня словно очнулась:

— Нет, просто подумала, что этот ребёнок...

Он выглядел как ёжик, ошетилившийся иголками, не подозревая, что перед настоящим охотником он — лишь беззащитный зверёк. Жалкое зрелище.

Она не стала договаривать, отвела взгляд и добавила:

— Я устала, пойду отдохну. Перед ужином пошли кого-нибудь за Лейтоном. Через пару дней открытие академии, перед отъездом Нилия мы должны поужинать все вместе.

— Слушаюсь, миледи.

Дойдя до кабинета по коврам из красного бархата, Юй Бай обнаружил, что управляющий отстал. К счастью, вчерашняя прогулка помогла ему запомнить расположение комнат, иначе он бы точно заблудился.

— Тук-тук-тук.

Из-за двери послышался суховатый голос мужчины средних лет:

— Войди.

Юй Бай толкнул дверь и увидел огромное окно. В эту эпоху стекло часто было мутным, с сероватым или синеватым отливом, но здесь оно казалось кристально чистым. Яркий солнечный свет врывается в комнату, оставляя на деревянном полу прямоугольные пятна и наполняя пространство светом.

— Отец.

Юноша подошёл к столу, за которым сидел мужчина, погружённый в чтение писем.

Граф Эдель не ответил сразу. Он закончил читать, что-то быстро написал в ответ, сложил письмо и лишь тогда поднял голову.

— Хм. Я в хороших отношениях с одним из епископов академии. Постарайся сблизиться с ним, наладить контакт. Понял?

Да пошёл ты, — подумал Юй Бай.

Что это за отец такой?! Даже если хочешь использовать меня, мог бы хотя бы для вида проявить заботу? Вызвал меня только ради этого?

Юй Бай яростно ругался про себя, а система успокаивала его:

— Ты же был к этому готов, не обращай внимания! Через пару дней ты уедешь, и Эдель не сможет тобой помыкать.

— Хм.

В глазах графа Эделя его необычайно красивый, хрупкий младший сын стоял, опустив голову, и о чём-то думал.

Догадался? Или Лейтон что-то сказал?

Эти мысли промелькнули в голове графа, но он не придал им значения. Хотя он ни разу не навещал сына, он ежегодно получал отчёты из Поместья Роз.

Он хорошо знал Ниля.

Это избалованный ребёнок, привыкший кичиться властью и богатством отца. Он словно спелый персик — свежий, сладкий, сочный. Но стоит его сорвать, как от малейшего удара он начнёт гнить.

Разве посмеет Ниль пойти против такого дерева, как он? Без его защиты он станет лишь мягким фруктом, который каждый сможет растоптать.

— ...Отец, как мне наладить с ним отношения?

Вот так-то.

Граф Эдель довольно улыбнулся, и мелкие морщинки в уголках его глаз разгладились.

— Ты умный мальчик, должен сам понимать, что нужно делать, чтобы помочь отцу.

Послушание Ниля заставило Эделя смягчиться. Он поманил его пальцем:

— Подойди. Дай отцу взглянуть на твоё лицо.

Юноша напрягся. Ему явно претил тон, которым с ним говорили, как с вещью. В Поместье Роз избалованный господин уже устроил бы истерику или даже расправился с обидчиком. Но сейчас он был в замке в графстве Либэн.

А перед ним был не слуга, а его отец, граф!

— Хорошо.

Фэнь сжал кулаки, опуская руки по швам, и сделал шаг к мужчине, вдыхая его тошнотворный, приторный парфюм.

Впервые, подумал Фэнь, он чувствует такое унижение, и исходит оно от того, против кого он бессилён!

Мужчина, сидя в кресле с высокой спинкой, протянул руку и приподнял подбородок юноши.

Взгляд графа встретился с глазами, похожими на чёрный обсидиан, в глубине которых мерцали искры, как звёзды в ночи. Под изящным носом — плотно сжатые ярко-красные губы, напоминающие лепестки роз на белом фарфоре.

Даже ненависть на этом лице выглядела трогательно, не говоря уже о том, как изысканно смотрелись опущенные веки с восточным разрезом глаз!

— Ха-ха-ха-ха! — граф Эдель рассмеялся и отпустил подбородок. — Отлично. Проси что хочешь, я постараюсь исполнить.

Юй Бай отскочил на пару шагов, брезгливо вытирая рукавом подбородок, пока кожа не покраснела.

— Я хочу, чтобы Мелвилл подчинялся мне! И поехал со мной в академию!

Мелвилл?

Граф задумался на секунду, вспоминая, что это молодой рыцарь, которого он недавно нанял. Мелвилл был молод, но талантлив, и Эдель отправил его сопровождать Ниля, чтобы тот набрался опыта. Хотя рыцарь был неплох, для графа он не был незаменим.

— Хорошо, я согласен.

Как только Юй Бай вышел из кабинета, система нетерпеливо раскритиковала его актёрскую игру:

— Твоя игра была настолько фальшивой, что у меня голова заболела. Хорошо, что этот старый извращенец слеп, иначе он бы сразу увидел ненависть в твоих глазах.

— Я сделал это специально, — ответил Юй Бай. — Такие люди, как Эдель, — хитрые лисы. Управляющие Аманда и Гавин, которые были со мной в Поместье Роз, — его люди, они наверняка докладывали ему обо всём. Я хочу, чтобы он считал меня слабаком, который даже ненависть скрыть не может. Тогда он потеряет бдительность и перестанет совать нос в мои дела.

Система:

— Э? Почему? Управляющий Гавин ведь так хорошо к тебе относился!

Юй Бай:

— И что толку от его доброты? У меня нет денег, чтобы платить ему зарплату. Он наёмный работник, а чувства перед деньгами ничего не стоят.

Вспомнив, что Юй Бай сам был «куплен» за сто миллионов, система пристыженно замолчала.

Юй Бай шёл по коридору, и, не глядя, завернул за угол, где с размаху врезался в чьё-то твёрдое тело. Раздался глухой удар!

Ударившись носом о пуговицы на чужой груди, Юй Бай почувствовал, как на глаза навернулись слёзы. Он повалился на ковёр, а из глаз от боли брызнули слёзы.

— Больно... Ты под ноги смотришь? Приду...

Наглый юноша не успел договорить. Полуоткрыв рот и глядя сквозь пелену слёз, он увидел знакомое лицо.

Если его глаза его не обманывали, это был никто иной, как его «старший брат» Лейтон, который только что собирался уезжать.

<http://bllate.org/book/20365/2036851>